

В. А. Воропаев

Н. В. Гоголь и славянский фольклор¹

Повышенный интерес к устно-поэтическому творчеству, народному быту, обычаям и поверьям в русской культуре 1830-х – 1840-х годов во многом определил и писательскую судьбу Гоголя. Поэтический мир этого «гениального выразителя народного сознания»² своими корнями уходит в народную культуру. Только тщательное изучение традиций русской, украинской культуры и славянского фольклора в целом и их взаимодействии с культурой книжной, письменной дает возможность проникнуть в глубины художественного мира Гоголя, определить многие его первоисточники.

О беспримерной самобытности Гоголя и органической связи его поэтического мира с народной культурой говорили многие его современники. «У Гоголя не было предшественников в русской литературе, – утверждал В. Г. Белинский, – не было (и не могло быть) образцов в иностранных литературах. О роде его поэзии, до появления ее, не было и намеков»³. А. И. Герцен отмечал, что «Гоголь, не будучи, в отличие от Кольцова, выходцем из народа по своему происхождению, был им по своим вкусам и по складу ума»⁴.

Впоследствии историками литературы было накоплено немало наблюдений о связи Гоголя с различными литературно-художественными явлениями – от Гомера и Библии до Вальтера Скотта и малороссийской повести начала XIX в. И все же вывод Белинского, думается, в значительной мере верен и сейчас. Еще П. А. Кулиш – первый биограф Гоголя указывал на важнейший источник необычайной оригинальности его творений – народную стихию, их питающую⁵. В этом, как представляется, и заключается разгадка своеобразия творческой манеры Гоголя, его поэтики.

Хорошо известно, что Гоголь был глубоким знатоком устного народного творчества⁶. Он знал не только русский и малороссийский фольклор, но и польский, и сербский. Известно, например, что осенью 1848 – весной 1849 годов он «более полугода брал уроки сербского языка у О. М. Бодянского, для того, чтоб понимать красоты песен, собранных Вуком Караджичем»⁷.

Отношение Гоголя-художника к устному народному творчеству характеризует его письмо к М. П. Погодину от 5 мая (н. ст.) 1839 г. из Рима, где он говорит о работах известного фольклориста и этнографа И. М. Снегирева: «Снегирев мне полезен <...> Иногда выкопает такую песню, за которую всегда спасибо. Есть в русской поэзии особенные, оригинально-замечательные черты, которые теперь я заметил более и которых, мне кажется, другие не замечали <...> Эти черты очень тонки, простому глазу незаметны, даже если бы указать их. Но, будучи употреблены как источник, как золотые искры рудниковых глыб, обращенные в цветущую песнь языка и поэзии нынешней доступной, они поразят и зашевелят сильно» (XI, 223). Признание это важно не только для понимания отношения Гоголя к народному творчеству, но в известном смысле проясняет некоторые существенные особенности его поэтики. Сочинения Снегирева и служили писателю таким источником в работе над его художественными произведениями – в частности, над «Мертвыми душами». Записные книжки и рукописи Гоголя содержат пространственные выписки из трудов Снегирева.

Однако Гоголь не только черпал материал из фольклора – его сочинения и сами становились органической частью народной культуры. Самая поразительная судьба у его стихотворной молитвы «К Тебе, о Матерь Пресвятая...», широко распространенной в рукописной традиции под названием «гоголевская молитва» и ставшей едва ли самым известным его произведением в славянских (и не только) странах. Вот эта молитва.

К Тебе, о Матерь Пресвятая!
 Дерзаю вознести мой глас,
 Лице слезами омывая:
 Услышь меня в сей скорбный час,
 Прийми теплейшие моления,
 Мой дух от бед и зол избавь,
 Пролей мне в сердце умиление,
 На путь спасения наставь.
 Да буду чужд своей я воли,
 Готов для Бога все терпеть.
 Будь мне покровом в горькой доле –
 Не дай в печали умереть.
 Ты всех прибежище несчастных,
 За всех Молитвенница нас!
 О, защити, когда ужасный
 Услышу судный Божий глас,
 Когда закроет вечность время,

Глас трубный мертвых воскресит,
И книга совести все бремя
Грехов моих изобличит.
Стена Ты верным и ограда!
К Тебе молюся всей душой:
Спаси меня, моя отрада,
Умилосердись надо мной!⁸

Впервые эта молитва напечатана в 1894 г. (без имени Гоголя) в типографии Киево-Печерской лавры на отдельном листе большого формата под названием «Песнь молитвенная ко Пресвятой Деве Марии Богородице» (хранится ныне в мемориальном центре «Дом Гоголя» в Москве)⁹. Без имени Гоголя молитва печаталась также в общедоступных церковных изданиях¹⁰. В 1897 г. историк А. А. Третьяков напечатал ее в журнале «Русский Архив» (№ 8) с примечанием, что молитва сообщена ему иеромонахом Гефсиманского скита Свято-Троицкой Сергиевой лавры Исидором (Грузинским), родом из села Лысково, брат которого был камердинером в доме графов Толстых (на Никитском бульваре), где умер Гоголь. В юбилейном 1909 г. молитва Гоголя была перепечатана, с некоторыми исправлениями, в газетах «Московские Ведомости» (20 марта), «Русское Знамя» (30 апреля) и «Сибирская правда» (14 июня), а затем помещена как приложение в книге Гоголя «Размышления о Божественной Литургии»¹¹.

В 1917–1918 годах, во время заточения царской семьи, молитва Гоголя была переписана страстотерпицей Императрицей Александрой Феодоровной в записную тетрадь (впервые опубликована в эмиграции в 1928 г.; уже в наше время эта тетрадь переиздана Российским отделением Валаамского православного общества Америки в 1999 и 2003 годах)¹². В год 100-летия со дня смерти Гоголя молитва была напечатана в сборнике, изданном Российской колонией в Аргентине¹³.

Молитва Гоголя ко Пресвятой Богородице широко распространена в массовой рукописной религиозной книжности восточных славян, хорошо известна среди православных верующих Польши, переведена на английский язык¹⁴. Ее включают в различные поэтические антологии¹⁵. Возможно, именно эту молитву имел в виду Гоголь под названием «Моя Молитва» в «Оглавлении <к сборнику стихотворений>», написанном в конце 1840-х или в начале 1850-х годов¹⁶.

Как установили современные ученые в ходе многолетних экспедиций в Беларуси, Литве, Польше, России и Украине, молитва Гоголя «К Тебе, о Матерь Пресвятая...» получила широчайшее распространение в народной среде: «...молитва эта, возможно, самый распространенный оригинальный гоголевский текст во всем православном мире, включая и южнославянские народы. Текст, который близок и понятен всем и не нуждается в переводе»¹⁷. Исследователи пришли к сенсационному выводу: «У восточных славян “гоголевская молитва” стала особенно популярной уже в самом начале XX в. Ее очень активно переписывали в течение всего прошлого века. Причем сохранившиеся в отдельных частных архивах рукописания принадле-

жат учащимся церковно-приходских школ, то есть сделаны они столетие и даже более столетия назад. Долгое время текст этой молитвы в народной литературной среде оставался почти неизменным, лишь в отдельных случаях он оказывался вдохновителем тех или иных авторов на создание определенных вариаций на его основе. В целом же “гоголевская молитва” – редкий пример некоей достаточно строгой каноничности оригинала, какая и может быть в пространстве народной литературы, где все тексты, кроме святоотеческих, анонимны, в том числе и этот “гоголевский”»¹⁸. Стихотворная молитва Гоголя ныне известна во множестве рукописных, машинописных и электронных копий.

Такая необыкновенная, не имеющая аналогов популярность произведения русского классика (которое переписывалось от руки и учащимся церковно-приходской школы, и Императрицей Александрой Феодоровной) со всей остротой ставит вопрос о происхождении, так сказать, творческой истории стихотворной молитвы Гоголя. На сегодняшний день единственным источником всех известных ее публикаций является иеромонах Исидор (Козин-Грузинский), старец Гефсиманского скита Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Известно, что один из его братьев был камердинером у графов Толстых и присутствовал при смерти Гоголя (есть предположение: это был Николай Андреевич Козин¹⁹). Главным источником сведений об отце Исидоре служит книга его духовного сына священника Павла Александровича Флоренского «Соль земли»²⁰. Скажем несколько слов об этом великом подвижнике христианского благочестия, благодаря ему молитва Гоголя стала известна миру.

Иеромонах Исидор (в мире Иоанн Андреевич Козин, или Грузинский) родился 19 июля 1833 г. в селе Лысково Макарьевского уезда Нижегородской губернии, имени князя Георгия Александровича Грузинского²¹. Родителями его были дворовые крестьяне князей Грузинских Андрей и Параскева Козины. Свою фамилию отец Исидор впоследствии называл то Грузинский, то Козин, но обычно – Грузинский. По этому поводу отец Павел Флоренский заметил: «Следует, кстати, упомянуть, что, судя по некоторым данным, а именно по фамилии “Грузинский”, которую носил и которую называл себя Иоанн, по тонкому сложению его тела, наконец по его несколько восточному носу и лицу можно подозревать непростое происхождение Иоанна. Не невероятно, что и он был княжеского рода»²².

Когда мать Иоанна еще носила его в своем чреве, она ходила в Саров к старцу Серафиму; святой вызвал ее из громадной толпы народа, поклонился ей при всех до земли и предсказал, что от нее «произойдет великий подвижник и что имя ему будет Исидор»²³. Отец Павел Флоренский вспоминает, как незадолго до смерти отец Исидор рассказывал о запомнившемся ему разговоре с матерью в день преставления преподобного Серафима. «Распространилось, – говорил он, – чудное благоухание. Я спросил у матери, от чего оно, а мать мне говорит: старец Серафим скончался»²⁴. Через два-три дня пришло известие о смерти преподобного. До конца своих дней отец Исидор почитал Саровского чудотворца, а жизнь во многом строил

по примеру его жития. Он часто и подолгу молился коленопреклоненно на большом камне, уподобляясь великому святому. От схимы, которую ему предлагали, отец Исидор отказался по своему смирению и, по воспоминаниям преподобного Германа (Гомзина), схиигумена Зосимовой пустыни близ Свято-Троицкой Сергиевой лавры, сказал при этом: «Нет, потому не постригусь, что преподобный Серафим не имел схимы»²⁵.

В ноябре 1852 г. 19-летний Иоанн Козин поступил в число неуказанных (то есть принятых до получения указа о зачислении) послушников Гефсиманского скита Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Здесь он встретился со своим земляком, учеником преподобного Серафима, наместником лавры преподобным Антонием (Медведевым), сводным братом графини Анны Георгиевны Толстой (рожденной Грузинской), у которого было некоторое время келейником. Отец Павел Флоренский так рассказывает об этом: «Сперва наместник Антоний был очень дружен с братом Иоанном; быть может, этой дружбе содействовала и родственная связь. Но впоследствии их дружба охладела. Наместник приблизился к митрополиту Филарету и предал свой ум честолюбивым помыслам. А брат Иоанн говорил о наместнику чересчур много правды и, главное, самим собою напоминал ему о прошлом, – о том времени, когда Антоний был крепостным фельдшером у князя Грузинского. Наместник стал тяготиться своим земляком и говорил: “Он слишком тяжел для меня”»²⁶.

В августе 1857 г. Иоанн Козин получил отпускную грамоту от графини Анны Георгиевны Толстой; в июле следующего года был принят на испытание в Гефсиманский скит Свято-Троицкой Сергиевой лавры; в марте 1859 г. зачислен в число послушников; 21 июня 1861 г. пострижен в монашеский сан с именем Исидор; 7 октября 1862 г. рукоположен в иеродиакона святителем Филаретом, митрополитом Московским и Коломенским. С июня 1863 г. по февраль 1866 г. отец Исидор подвизался в Параклитовой пустыни близ Гефсиманского скита. 25 апреля 1865 г. он был рукоположен в иеромонаха тем же митрополитом Московским Филаретом. По этому поводу отец Исидор рассказывал следующее: «Нас явилось ко владыке трое для рукоположения: меня – во иеромонахи и еще двух монахов – во иеродиаконы <...> и тогда спросил меня [святитель Филарет]: “А ты чем надеешься спастись?” Я ответил: “Крестными страданиями и смертью Спасителя нашего Господа Иисуса Христа”. Владыка перекрестился и сказал: “Вот, запомните этот ответ и помните его всегда”»²⁷.

В 1868 г. отцу Исидору удалось осуществить свое давнее желание – посетить Святую гору Афон. Здесь он провел один год. За неимением средств приобрести себе келлию²⁸ (как это принято в афонских монастырях) он вынужден был вернуться в Россию и снова поселился в Параклитовой пустыни, затем перешел в Гефсиманский скит, где подвизался безвыездно до своей блаженной кончины 4 февраля 1908 г.

По свидетельству П. А. Флоренского, молитву Гоголя отец Исидор очень любил и усиленно распространял, даже посылал ее Государю Александру III, Гладстону и Бисмарку²⁹. По всей вероятности, от него она попала и на Афон. Говоря о литературных пристрастиях старца, Флоренский

заметил: «Но чаще всего он с большой теплотой отзывался о Н. В. Гоголе и наизусть говорил составленную Гоголем стихотворную молитву к Пресвятой Богородице. Всякий раз сперва произнесет быстро эпиграф: “Никто же притекаяй к Тебе, посрамлен от Тебе исходит, Пречистая Богородице Дево, но просит благодати и приемлет дарование к полезному прошению” <Богородичен 6-го гласа по тропаре святому>. Затем же начинал и самую молитву...»³⁰

В приложении к книге Флоренский поместил листки, которые раздавал отец Исидор, и среди них молитву Гоголя с примечанием: «Молитва, составленная Гоголем к Пресвятой Богородице; молитву эту любил читать о. Исидор. Она не помещена в Полном собрании сочинений Н. В. Гоголя, но со слов о. Исидора была напечатана в “Русском Архиве”, 1899 (следует: 1897. – В. В.), кн. 8, А. А. Третьяковым и в “Московских Ведомостях”, 1909, № 65, К-им. Отец же Исидор знал ее от своего брата, камердинера в доме гр. А. П. и А. Г. Толстых (Москва, Никитский бульвар, ныне дом Катковых), где жил в последние годы и где скончался Гоголь»³¹.

До сих пор не проясненными остаются многие обстоятельства жизни отца Исидора, например, его духовные связи с другими старцами Свято-Троицкой Сергиевой лавры – в частности, иеросхимонахом Феодотом (Кольцовым), духовником братии Гефсиманского скита, основателем и первым начальником Параклитовой пустыни, которому адресовано известное письмо Гоголя в Оптину Пустынь (село Долбино, 20 июня 1850 г.)³². Эти обстоятельства могут пролить новый свет на историю создания и обнародования молитвы Гоголя.

Известно также, что в семье Василия Ивановича Рудакова, управляющего домом графа Толстого, хранилось письмо протоиерея Матфея Константиновского к Гоголю от 12 февраля 1852 г. Это единственное дошедшее до нас письмо отца Матфея к Гоголю впервые опубликовано С. Н. Дурылиным с примечанием, где, в частности, говорится: «Письмо о. Матфея печатается нами с подлинника, принадлежащего Е. Ф. Рудаковой, жене управляющего домом графа А. П. Толстого, где умер Гоголь, – В. И. Рудакова. Спустя несколько времени после смерти Гоголя, комната, в которой он умер, была отведена под квартиру управляющего, и там было найдено письмо о. Матфея. Оно занимает две странички почтовой бумаги, мелко исписанные со всех четырех сторон и сложенные втрое. Письмо было отослано Гоголю не по почте, так как конверта не было: перегнутое втрое, письмо было запечатано сургучом...»³³

Василий Иванович Рудаков – брат Александра Ивановича Рудакова (также служившего дворецким у графа Толстого), сын Веры Гавриловны Рудаковой (рожденной Медведевой), сводной сестры преподобного Антония (Медведева), наместника Свято-Троицкой Сергиевой лавры³⁴. В семье Рудаковых хранились также кресло, принадлежавшее Гоголю, и кушетка – на ней он лежал «уже совсем больной, почти накануне своей смерти»³⁵.

Таким образом, молитва Гоголя, обнаруженная после его кончины, как и письмо протоиерея Матфея Константиновского, сохранены для по-

томства дворовыми людьми (и одновременно дальними родственниками) графов Толстых. Остается неизвестным, имели ли отношение к этому сами хозяева дома, где умер писатель. Роль семьи Толстых в судьбе Гоголя освещена в современном литературоведении довольно обстоятельно³⁶, и потому мы на этом не останавливаемся. Заметим только, что он, по всей видимости, был знаком с князем Георгием Александровичем Грузинским (и знакомство это могло состояться только в Лысково, нижегородском имении Толстых). О том можно судить по строкам письма Гоголя к графине Анне Георгиевне Толстой от 30 августа 1850 г. из Васильевки: «Князю, если увидите его, передайте мой глубочайший поклон» (XIV, 203).

Автограф стихотворной молитвы, традиционно приписываемой Гоголю, неизвестен. Однако, помимо свидетельства иеромонаха Исидора, в пользу авторства Гоголя говорят и некоторые факты его житейской и творческой биографии.

Широко известно семейное предание, согласно которому брак родителей Гоголя был благословлен Божией Матерью. В 1791 г., когда Василий Афанасьевич Гоголь-Яновский ездил на богомолье к чудотворной Ахтырской иконе Божией Матери (явлена 2 июля 1739 г. в городе Ахтырка Харьковской губернии), во сне ему явилась Царица Небесная и указала на дитя, сидевшее на полу у Ее ног: «...Вот твоя жена». Через некоторое время в грудном младенце, дочери соседней по имению – Косяровских, он вдруг узнал те самые черты ребенка, которые видел во сне. Спустя тринадцать лет, на протяжении которых Василий Афанасьевич не переставал наблюдать за своей суженой, видение повторилось, и он просил руки девушки. Молодые были помолвлены, через год была назначена свадьба³⁷.

В 1852 г. С. П. Шевырев записал это предание со слов Марии Ивановны Гоголь-Яновской в несколько иной интерпретации: «Сновидение Вас<илия> Аф<анасьевича> Гоголя перед браком. В церкви отворяются Ц<арские> двери, и выходит Царица в порфире, и выносит дитя. – В доме тетки Марьи И<вановны> Вас<илий> Аф<анасьевич> узнает это дитя на руках у няни. Это была М<ария> И<вановна>. – Позднее видит он, как в церкви же прекрасная девица указывает<т> на девушку 13 лет, сидящую за рабочим столиком»³⁸.

Из творческой биографии Гоголя известно, что начинал он как поэт. Первыми его печатными произведениями стали стихотворение «Италия» и поэма «Ганц Кюхельгартен». Впоследствии в «Авторской исповеди» он вспоминал: «Первые мои опыты <...> были почти все в лирическом и сурьезном роде» (VIII, 438). Причем эта склонность к стихотворству, согласно семейному преданию, проявилась еще в детстве. «Пяти лет от роду Гоголь, по словам его матери, вздумал писать стихи. Никто не помнил, какого рода стихи он писал. У его домашних осталось воспоминание, что известный украинский литератор <В. В.> Капнист, заехав однажды к отцу Гоголя, застал его пятилетнего сына за пером. Малютка Гоголь сидел у стола, глубоко-мысленно задумавшись над каким-то писанием. Капнисту удалось, просьбами и ласками, склонить ребенка-писателя прочесть свое произведение. Гоголь отвел Капниста в другую комнату и там прочел ему свои стихи. Кап-

нист никому не сообщил о содержании выслушанного им. Возвратившись к домашним Гоголя, он, лаская и обнимая маленького сочинителя, сказал: «Из него будет большой талант, дай ему только судьба в руководители учителя-христианина!»³⁹

Гоголь сказал однажды, что «человек со временем будет тем, чем смолоду был»⁴⁰. Обращение его к молитвенной поэзии в конце жизни выглядит естественным и закономерным. В каком-то смысле его последняя «Песнь молитвенная ко Пресвятой Деве Марии Богородице» стала исполнением долга поэта, о котором он говорил в письме к В. А. Жуковскому (от 15 июня 1848 г.): «Умереть с пеньем на устах – едва ли не таков же неотразимый долг для поэта, как для воина умереть с оружием в руках» (XIV, 74).

Итак, подводя предварительные итоги, можно заключить, что из всех произведений Гоголя самым известным и востребованным в народной среде стала его стихотворная молитва ко Пресвятой Богородице. Как гениальный выразитель народного сознания (еще раз вспомним эту ёмкую формулу М. М. Бахтина) он не только вышел из народной культуры, органично усвоив традиции украинского, русского и общеславянского фольклора, но и стал неотъемлемой частью этой культуры в своем творчестве, был принят ею. В этом проявилась его гениальность, неразрывная связь с народом. Подобных примеров не знает мировая литература.

Примечания

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 14-04-00407а.

² *Бахтин М. М.* Рабле и Гоголь (Искусство слова и народная смеховая культура) // Гоголь в русской критике: Антология / Сост., вступ. ст., примеч. С. Г. Бочарова. М., 2008. С. 431.

³ *Белинский В. Г.* Собр. соч.: В 9 т. М., 1982. Т. 8. Подгот. текста В. Э. Бограда, ст. и примеч. В. И. Кулешова. С. 123.

⁴ *Герцен А. И.* О развитии революционных идей в России // Н. В. Гоголь: pro et contra: Личность и творчество Н. В. Гоголя в оценке русских писателей, критиков, философов, исследователей / Сост., вступ. ст. С. А. Гончарова, коммент. Н. Н. Акимовой и К. Г. Исупова. Антология: В 2 т. СПб., 2009. Т. 1. С. 254.

⁵ См.: <Кулиш П.А.> Опыт биографии Н. В. Гоголя, со включением до сорока его писем: В 2 т. СПб., 1854. Т. 1. С. 84.

⁶ Современное освещение этого вопроса см. в изд.: *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем: В 17 т. / Сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева М.; Киев, 2010. Т. 17 (комментарии к разделу «Песни, собранные Гоголем»). Впервые в одном томе объединены все сборники народных песен, записанных Гоголем. Большая часть текстов печатается по автографам. С выходом в свет этого издания изучение гоголевского наследия приобретает принципиально новый характер. К сожалению, собранный громадный материал мало востребован. См., например: *Гоголевы песни. Лит.-худож. альбом* / Автор-сост. И. Р. Монахова; издательская программа правительства Москвы. М., 2015. Как сказано в аннотации,

«альбом знакомит читателей с малоизвестной частью биографии Гоголя – его увлечением народными песнями. В издании впервые собраны полные тексты песен, которые предпочитал петь и слушать Гоголь». При этом тексты народных песен приведены в соответствии с нормами современной украинской орфографии (тогда как все малороссийские народные песни из собрания Гоголя были им записаны на русском языке).

⁷ <Любимые Гоголем украинские народные песни (по воспоминаниям С. Т. Аксакова, О. М. Бодянского, М. А. Максимовича)>. Фрагмент из «Записок о жизни Н. В. Гоголя...» П. А. Кулиша // Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критич. изд.: В 3 т. / Изд. подгот. И. А. Виноградов. М., 2012. Т. 2. С. 768.

⁸ *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем. Т. 6. С. 415.

⁹ См.: *Дьяков М. А.* Первая публикация стихотворной молитвы Н. В. Гоголя // Крымский Пушкинский научный сборник. Вып. 5 (14): Литература и русская глубинка. Симферополь, 2005. С. 251–255. См. также: *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем. Т. 6. С. 736–738; Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. М., 2013. Т. 3. С. 838–839.

¹⁰ Собрание листков для душеполезного чтения (Благословение Свято-Афонского Ильинского скита). Одесса, 1896. № 66.

¹¹ *Гоголь Н. В.* Размышления о Божественной Литургии. С 17-ю рисунками академика Ф. Г. Солнцева, наглядно изображающими всю Божественную Литургию. СПб., 1910.

¹² См.: *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем. Т. 6. С. 737–738.

¹³ Сборник статей, посвященных памяти Н. В. Гоголя (1852–1952) / Комитет Российской колонии в Аргентине. Буэнос-Айрес, 1952. С. 9.

¹⁴ См.: *Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л.* «Гоголевская молитва» в народных литературах восточных славян // Н. В. Гоголь и славянские литературы. М., 2012. С. 206–212; *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем. Т. 6. С. 738.

¹⁵ См., например: Молитвы русских поэтов. XI–XIX: Антология / Авт. проект, сост., послесл. и биогр. статьи В. И. Калугина. 2-е изд., испр. и доп. М., 2012. С. 475.

¹⁶ См.: *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем. Т. 6. С. 738; см. также: Молитвы русских поэтов. XI–XIX. С. 473; Стихотворный альманах Н. В. Гоголя. Реконструкция замысла / Подгот. текста и примеч. Е. М. Карповой, М. В. Строганова. Тверь, 2014.

¹⁷ *Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л.* «Гоголевская молитва» в народных литературах восточных славян. С. 210.

¹⁸ Там же. С. 210–211.

¹⁹ См.: *Смулов А. М., Богачев Е. Н.* Великий старец Гефсиманского скита, иеромонах авва Исидор (Козин): уточнение биографических данных // Современные научные исследования и инновации. М., 2016. № 2. – [Электрон. изд.] <http://web.snauka.ru/issues/2016/02/64333> (дата обращения 24.05.2016).

²⁰ Впервые опубликовано: *Флоренский П.* Соль земли, то есть Сказание о жизни старца Гефсиманского скита иеромонаха аввы Исидора, собранное и по порядку изложенное недостойным сыном его духовным Павлом Флоренским // Христианин. Журнал церковно-общественной жизни, науки и литературы. Сергиев Посад, 1908. № 10–12; 1909. № 1, 5. Отд. изд. книги напечатано в 1909 г. изд-вом Свято-Троицкой Сергиевой лавры; переизд.: репринт 1984 г. изд-вом монастыря Св. Германа Аляскинского (Платина, Калифорния); см. также: *Флоренский П. А., священник.* Сочинения: В 4 т. / Сост. и общ. ред. игумена Андроника (Трубачева), П. В. Флоренского, М. С. Трубачевой. М., 1994. Т. 1. С. 571–637;

Соль земли. Сказание о жизни старца Гефсиманского скита аввы Исидора / Под ред. игумена Андроника (Трубачева). М., 2010; в издание, помимо книги отца Павла Флоренского, включены воспоминания писателя С. А. Нилуса, митрополита Вениамина (Федченкова) и др.

²¹ Биографические сведения об отце Исидоре уточнены по архивным источникам. См.: *Смулов А. М., Богачев Е. Н.* Великий старец Гефсиманского скита, иеромонах авва Исидор (Козин).

²² *Флоренский П. А., священник.* Сочинения. Т. 1. С. 621.

²³ Там же. С. 620.

²⁴ Там же.

²⁵ Соль земли. Сказание о жизни старца Гефсиманского скита аввы Исидора. С. 180.

²⁶ *Флоренский П. А., священник.* Сочинения. Т. 1. С. 621.

²⁷ Соль земли. Сказание о жизни старца Гефсиманского скита аввы Исидора. С. 77–78.

²⁸ Здесь *келлия* означает не помещение (комната или дом) для проживания монаха, а тип *скита*, небольшого монастыря.

²⁹ *Флоренский П. А., священник.* Сочинения. Т. 1. С. 593.

³⁰ Там же. С. 610.

³¹ Там же. С. 632.

³² См.: *Воропаев В. А.* Оптинский адресат Н. В. Гоголя // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. М., 2015. № 4. С. 116–121.

³³ *Дурылин С.* Неизданное письмо о. Матфея к Гоголю // Весы. 1909. № 4. С. 68. См. также: *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем. Т. 15. С. 470, 601–602; Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Т. 3. С. 579.

³⁴ См.: Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Т. 3. С. 579.

³⁵ *Рудакова Е.* Кресло Гоголя (Письмо в редакцию) // Новости дня. 1902. 4 марта. См. также: Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Т. 1. С. 369.

³⁶ См.: *Викулова В. П.* Дружба Н. В. Гоголя с графом А. П. Толстым: исторические и биографические факты // Русская словесность в мировом культурном контексте. М., 2008. С. 281–289; *Воропаев В. А.* Толстой Александр Петрович // Славянофилы: Историческая энциклопедия / Сост. и отв. ред. О. А. Платонов. М., 2009. С. 536–537; Он же. Обер-прокурор Святейшего Синода граф А. П. Толстой // *Игнатий Брянчанинов, святитель.* Полн. собр. писем: В 3 т. М., 2011. Т. 2: Переписка с монашествующими / Сост. О. И. Шафрановой. С. 682–694; Он же. «Я вас люблю искренно...» Графиня А. Г. Толстая и ее отношения с Н. В. Гоголем // Дом-музей писателя: история и современность. Одиннадцатые Гоголевские чтения: Сб. ст. Новосибирск, 2011. С. 159–163; *Виноградов И. А.* Воспоминания о Гоголе и письма к нему графа А. П. Толстого (из неопубликованных материалов П. А. Кулиша) // Н. В. Гоголь и русская литература. Девятые Гоголевские чтения: К 200-летию со дня рождения великого писателя: Сб. докл. междунар. науч. конф. М., 2010. С. 75–82; *Бежанидзе Ю. И., Фирсов А. Г.* Александр Петрович Толстой // Вопросы истории. М., 2014. № 2. С. 17–41.

³⁷ См.: *Виноградов И. А.* К истории создания и публикации духовной прозы Гоголя // *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем. Т. 6. С. 469; см. также: *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Рукописная книжность гоголевского края. Сказания об Ахтырской иконе Богородицы и ее чудесах. М., 2009. С. 5–7.

³⁸ Воспоминания М. И. Гоголь в путевом дневнике С. П. Шевырева // Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Т. 1. С. 13.

³⁹ Свидетельства о Гоголе в воспоминаниях и письмах Г. П. Данилевского // Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Т. 1. С. 314. Этот рассказ подтверждается дневниковой записью С. П. Шевырева – см.: Воспоминания М. И. Гоголь в путевом дневнике С. П. Шевырева. С. 12, 13.

⁴⁰ Гоголь в Одессе. 1850–1851 <Дневник Е. А. Хитрово> // Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Т. 3. С. 741.